

* * *

Еще весны душистой нега
К нам не успела низойти,
Еще овраги полны снега,
Еще зарей гремит телега
На замороженном пути.

Едва лишь в полдень солнце греет,
Краснеет липа в высоте,
Сквозя, березник чуть желтеет,
И соловей еще не смеет
Запеть в смородинном кусте.

Но возрожденья весть живая
Уж есть в пролетных журавлях,
И, их глазами провожая,
Стоит красавица степная
С румянцем сизым на щеках.

1854

* * *

Стихотворение написано в 1854 году.

Автор рисует картину зарождающейся весны, ее предощущения.

Цель поэта в этом стихотворении — создание образно-эмоциональной картины природы, передача тонкого, почти неуловимого чувства лирического героя, его радости.

Стихотворение относится к пейзажной лирике. Жанр — элегия. Стихотворный метр — пяти- и четырехстопный ямб, система рифмовки — абааб с чередованием мужских и женских рифм.

В стихотворении три пятистрочные строфы. Они поддерживают и продолжают друг друга, создавая цельный образ. Третья строфа представляет собою антитезу двум предыдущим. В ней-то и содержится главная мысль поэта, тонко чувствующего грядущее пробуждение природы:

Но возрожденья весть живая
Уж есть в пролетных журавлях,

И, их глазами провожая,
Стоит красавица степная
С румянцем сизым на щеках.

Зарисовка живой картины запечатлевает неуловимый миг. Поэту важно создать и передать яркое эмоциональное впечатление. Этой цели служат эпитеты (душистая весна, замороженный путь, пролетные журавли). Автор использует синтаксический параллелизм как главный композиционный принцип.

Слова с высокой стилистической окраской («низойти») добавляет образу возвышенность, облагораживает весну. Величие образу весны придает также инверсия. Неслучайно и перемещение ударения в слове «полны».

Во второй строфе стихотворения проявляется импрессионизм Фета. Весна приходит во всем многообразии переменчивых форм:

Едва лишь в полдень солнце греет,
Краснеет липа в высоте,
Сквозя, березник чуть желтеет...

Неслучайно употребление частиц «едва» и «чуть»: они вносят оттенок живого мира в картину природы. Появление весны неминуемо, она приближается шаг за шагом, миг за мигом. «Соловей еще не смеет запеть в смородинном кусте».

Важная мысль заключена в метафоре:

Но возрожденья весть живая
Уж есть в пролетных журавлях...

Речь идет о великой гармонии природы, частью которой является человек.

Нестерова О. Н. ГИА. Литература: универсальный справочник. - М.: Яуза-пресс, 2014.

Стихотворение “Ещё весны душистой нега...” было написано в 1854 году уже известным поэтом, признанным мастером пейзажной лирики. Автор рисует картину толь зарождающейся весны, скорее, её предощущения:

Ещё весны душистой нега
К ним не успела низойти,
Ещё овраги полны снега,
Ещё зарёй гремит телега
На замороженном пути.

Стихотворение невелико по объёму — в нём всего три пятистрочные строфы. Две из них композиционно продолжают друг друга, подчёркивая зимние приметы окружающего пейзажа. Солнце греет “едва лишь в полдень”, ещё прозрачны и голы деревья, “и соловей ещё не смеет запеть в смородинном кусте” — не пришло ещё его

время. Но третья строфа представляет собой антитезу двум предыдущим, и в ней-то и есть главная мысль поэта, тонко чувствующего грядущее пробуждение природы:

Но возрождения весть живая
Уж есть в пролётных журавлях,
И, их глазами провожая,
Стоит красавица степная
С румянцем сизым на щеках.

Ощущение возрождения природы витает в воздухе, оно передаётся человеку и проецируется автором непосредственно на человека — степную красавицу, по себе чувствующую холод, но мечтательно ожидающую весну, как ожидает её вся природа. Эта зарисовка живой картины передаёт один неуловимый миг, с помощью используемых автором художественных средств создавая яркое эмоциональное впечатление. Этой цели, как всегда у автора, служат эпитеты (“душистая весна”, “замороженный путь”, “пролётные журавли”). Большую роль в данном случае играет синтаксический параллелизм, подчинённый, как уже было сказано, композиционному замыслу настроения произведения. В первых двух строфах это повторы как отдельных слов (“ещё”), так и выбранной автором синтаксической модели. Третья строфа, как антитеза, начинается с союза “но” и является выразительным средством передачи авторской идеи, подчинённым общей цели. Создание напряжённо-эмоциональной картины природы, передача тонкого, почти неуловимого чувства лирического героя, его радости, трепетной новизны ощущения — вот черты, отличающие пейзажную лирику Фета и дающее ему право называться тонким художником природы, вдохновенным мастером поэтического творчества.